

УДК 821.512.157Габышев.03=161.1
DOI 10.25587/2782-6635-2024-2-73-80

Вольность как одна из тенденций художественного перевода (на примере перевода рассказа «Последнее свидание» Н. Габышева на русский язык)

Я. Н. Титов

г. Якутск, Россия

✉ yatito@list.ru

Аннотация. В традициях русского художественного перевода наметились противоположные тенденции буквального и вольного перевода. В данной статье на примере анализа рассказа «Последнее свидание» («Тийэх көрсүһүү») Н. Габышева и его перевода на русский язык выявляются особенности вольного перевода в художественном переводе, рассматриваются его критерии. В результате исследования автор статьи приходит к выводу, что необходим учет асимметричности в художественном переводе для достижения адекватности передачи авторской мысли, его художественного мира. В русском переводе есть несовпадения, неточности, не в полной мере передан авторский стиль, русский перевод уступает в эмоциональной насыщенности, вышеперечисленное приводит к некоторому диссонансу. Вместе с тем важно понимать, что художественный перевод всегда есть интерпретация, творческий процесс, в нем всегда есть место асимметрии, вольности; качество и адекватность перевода зависят от того, насколько переводчику удалось вникнуть в творческий мир автора, понять его стиль, какие задачи преследовал.

Ключевые слова: художественный перевод, вольный перевод, транспонирование смыслов, интерпретация, трансляция, адекватный перевод, адаптационная позиция.

Для цитирования: Титов Я. Н. Вольность как одна из тенденций художественного перевода (на примере перевода рассказа «Последнее свидание» Н. Габышева на русский язык). *Вопросы национальных литератур*. 2024, № 2 (14). С. 73–80. DOI 10.25587/2782-6635-2024-2-73-80

Literary license as one of the trends in fiction translation (based on the translation of "The Last Tryst" story by N. Gabyshev into Russian)

Ya. N. Titov

Yakutsk, Russia

✉ yatito@list.ru

Abstract. Within the realm of Russian fiction translation, contrasting approaches of literal translation and literary license have surfaced. This article delves into the characteristics of literary license within fiction translation, elucidating its criteria through an examination of "The Last Tryst" story by N. Gabyshev and its rendition into Russian as illustrative instances. The author of the article asserts that recognizing the asymmetry inherent in literary license is crucial for achieving adequacy in conveying the author's ideas and fictional universe. The Russian translation displays disparities, inaccuracies, and falls short of fully encapsulating the author's style, resulting in a diminished emotional impact and some discordance. Nevertheless, it is essential to acknowledge that literary license translation is inherently interpretative—a creative endeavor characterized by asymmetry and license. The quality and adequacy of a translation are contingent upon the translator's depth of exploration into the author's creative universe, comprehension of their stylistic nuances, and awareness of the author's underlying intentions.

Keywords: literary translation, literary license, transposition of meanings, interpretation, rendition, appropriate translation, literary adaptation.

For citation: Titov Ya. N. Literary license as one of the trends in fiction translation (based on the translation of “The Last Tryst” story by N. Gabyshev into Russian). *Issues of national literature*. 2024. No 2 (14). Pp. 73–80. DOI 10.25587/2782-6635-2024-2-73-80

Введение

В современной науке о переводе получили развитие тенденции буквального, вольного и адекватного переводов. По мнению В. Е. Гарусовой, выбор этих тенденций был обусловлен жанром перевода и той или иной эпохой развития переводческой мысли [1].

С момента возникновения перевода как деятельности не утихают споры о переводимости. Вплоть до XVIII в. буквальный, или дословный, перевод считался образцом, толковался как верность оригиналу, особенно когда это касалось перевода Библии и религиозной литературы.

Считается, что «вольный перевод» и «буквальный перевод» тесно связаны с категорией соответствия. Под буквальным переводом понимается стремление к полному воспроизведению оригинального текста с точки зрения формы, содержания и структуры. Вольным считается перевод, где устанавливаются соответствия между исходным и переводным текстами на содержательном уровне вне зависимости от формы и семантики [1].

Ю. А. Грунина, Е. Д. Терентьева справедливо замечают, что разграничивать переводы нужно не на «вольный» и «буквалистский» переводы, а на переводы «художественный» и «нехудожественный». Они считают, что перевод «буквальный» пытается окунуть читателя в ту же эпоху, в которую творил переводимый автор. «Вольный» перевод делает переводимого писателя современником читателя, позволяет автору зазвучать естественно на другом языке [2].

С момента возникновения русской литературы закрепились тенденции, которую можно передать словами В. Тредиаковского: «Если творец замысловат был, то переводчику замысловатее надлежит быть», тем самым задается одна из ведущих переводческих позиций XIX в. – адаптационная позиция [1].

Е. В. Гарусова считает, что классическая русская литература развивалась в том числе и на переводах классики мировой литературы, адаптации и заимствовании сюжетов, русские писатели не стремились достичь творческой созвучности с автором подлинника, а стремились соревноваться с ним, превзойти его, сделать лучше, чем он, сделать текст интересным собственной культуре [1].

Этот период Е. В. Гарусова называет «дотеоретическим периодом», т. к. теории перевода как таковой в XVIII в. еще не было. Переводами занимались такие писатели и поэты, как В. К. Тредиаковский, М. В. Ломоносов, А. Д. Кантемир, А. П. Сумароков, В. В. Капнист, Г. Р. Державин, А. Н. Радищев, Д. И. Фонвизин, Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский [1].

Намного позже, в XX в., вопросами теоретического осмысления и практической реализации вольного перевода как одного из аспектов переводческой деятельности, художественного перевода в частности, занимались А. В. Федоров, А. Д. Швейцер, В. Н. Комиссаров, К. И. Чуковский и др.

В последнее время появилось много интересных работ, посвященных этой проблеме (Е. В. Гарусова, К. И. Леонтьева, М. Б. Раренко). В современных теориях перевода преобладает тенденция адекватного перевода. Особый интерес вызывают статьи Е. В. Гарусовой, К. И. Леонтьевой, Ю. А. Груниной, Е. Д. Терентьевой и др.

Е. В. Гарусова рассматривает «вольность» и «буквализм» в переводе в историческом аспекте. Она считает, что в рамках деятельностной теории перевода допускается и объясняется возможность появления и равноправного существования в принимающей культуре нескольких вариантов перевода текста оригинала за счет различных интерпретаций переводчиками текста оригинала [1].

К. И. Леонтьева исследует «вольность» и «буквализм» в переводе как оппозицию. В ее работе рассматриваются различные трактовки и оценки в теории перевода. Сторонниками буквализма выступали такие известные переводчики как В. Я. Брюсов, М. Л. Лозинский, В. В. Набоков, а приверженцами вольного перевода – В. А. Жуковский, М. Ю. Лермонтов, Б. Л. Пастернак. Сами понятия «буквальный» и «вольный» в теории также получили различные названия. Исследователь приходит к заключению, что в основном все концепции сводятся к выделению бинарной оппозиции: переводы, ориентированные на форму оригинала и исходную культуру, и переводы, ориентированные на содержание оригинала и на переводящую культуру [3].

Ю. А. Грунина, Е. Д. Терентьева обозначили несколько основных принципов современной переводческой школы:

- переводить стихи стихами, труд переводчика приравнивается к труду поэта;
- дословность поэтического перевода не только не является его достоинством, но чаще всего губит художественный текст;
- свободное обращение с поэтическим материалом позволяет творчески подойти к задаче перевода. Переводчику не нужно цепляться за каждый языковой элемент оригинала, а достаточно подыскать адекватный вариант, используя средства родного языка;
- чрезмерная русификация стирает национальное своеобразие оригинала;
- адекватная передача стиля оригинала. Переводчик обязан сохранить авторскую индивидуальность, что требует, конечно, определенных жертв с его стороны [2].

Наше исследование – попытка изучения вольного перевода как одной из тенденций русского художественного перевода, выявления его признаков, особенностей на примере анализа перевода рассказа «Тигэх көрсүһүү» Н. Габышева на русский язык.

Перевод рассказа «Тигэх көрсүһүү» Н. Габышева на русский язык

В современных теориях науки о переводе существуют разные определения вольного перевода. По мнению Р. Р. Чайковского, вольный перевод – «художественное поэтическое произведение, написанное на основе иноязычного оригинала, но отличающееся от него по своим стилистическим параметрам и характеризующееся низким показателем точности и высоким показателем вольности» [4, с. 70]. Он замечает, что вольный перевод предоставляет переводчику не только определенную степень свободы в воссоздании содержания подлинника и его стихотворной формы, но и возможность передать средствами иностранного языка свое видение и понимание исходного текста [4].

В переводческом толковом словаре вольный перевод характеризуется как перевод, который передает общее содержание сказанного или написанного на другом языке так, как его понял переводчик, без учета оттенков мысли в оригинале. Вольный перевод есть истолкование речи или текста на другом языке без соблюдения формального соответствия. Эти обстоятельства могут привести к субъективизму, ведущему к преднамеренной неадекватности. Плохое знание переводчиком языка оригинала может привести к непреднамеренным фактическим ошибкам, к ложным догадкам, отсебятине [5].

Признаками вольного перевода могут быть:

- эквивалентность на уровне описания ситуации, в лучшем случае на уровне сообщения;
- перевод, осуществляемый на более высоком уровне, чем тот, который достаточен для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм языка перевода;
- уяснение общего содержания, его передача на другом языке вне зависимости от языковой формы оригинала, т. е. следование содержанию;
- это перевод-переложение, он имеет субъективный характер;

- установление соответствия между текстами в переводе на уровне ключевой информации без учета формальных и семантических компонентов исходного текста;
- в теории художественного перевода можно определить как художественное поэтическое произведение, написанное на основе иноязычного оригинала, но отличающееся от него по своим стилистическим параметрам и характеризующееся низким показателем точности;
- перевод, воспринимающий основную информацию оригинала с возможными отклонениями, но не имеющий ее;
- перевод ключевой информации без учета формальных и семантических компонентов исходного текста [6].

Вольный перевод представляет собой вариант, позволяющий переводчику вносить свои изменения, обеспечивающий творческий подход к передаче значения и стиля оригинала. В отличие от буквального перевода, который строго придерживается структуры и грамматики оригинала, вольный перевод предполагает более свободную интерпретацию и передачу смысла. Такой вариант перевода активно используется в художественном переводе, главной задачей переводчика в которой является сохранение творческой идеи оригинального произведения, а не буквальное перенесение слов и фраз.

Цель вольного перевода – передача основного смысла текста, а не полное воспроизведение каждого слова или фразы. Вольный перевод может включать различного рода грамматические трансформации, допускает добавление комментариев и пояснений. Такой подход позволяет переводчику быть более гибким и выразительным в передаче оригинальной мысли, особенно при переводе так называемой безэквивалентной лексики и реалий, которые не имеют прямого соответствия в языке перевода.

Но при этом при вольном переводе необходимо стремиться к сохранению эстетического, эмоционального содержимого оригинала, учитывать особенности культурного и иного контекста оригинального текста [7].

Есть мнение, что вольный перевод – искусство, которое предполагает сочетание глубокого понимания оригинала и высокого уровня владения языком перевода. Такой вариант перевода требует максимально точной передачи смысла.

Некоторые исследователи считают вольный перевод искусством, которое сочетает глубокое понимание текста оригинала и высокое владение языком перевода. Они считают, что цель такого перевода – максимально точная передача смысла с сохранением естественности текста на языке перевода. Это перевод текста с сохранением смысла, но без дословной передачи деталей. Главное – передача идеи, смысла, без копирования структуры и лексического наполнения оригинального текста.

Преимущество вольного перевода в том, что он помогает избегать как искажения оригинала, так и норм языка перевода. Но при этом неизбежны некоторые потери деталей оригинального текста. Поэтому переводчику необходимо найти баланс между сохранением смысла и особенностями стиля и языка автора [8].

Исследователи сходятся на мысли, что абсолютного соответствия в переводе, когда в исходном и переводном текстах все компоненты речевого произведения совпадают, можно представить только теоретически.

В практике перевода буквальный и вольный перевод, как правило, чередуются в одном тексте, нередко и в одном предложении, что является результатом поиска варианта, отвечающего нормам переводного языка.

Термин «вольный перевод» включает в себя также такие понятия, как адаптированный перевод, авторизованный перевод, соавторство, пересказ, сокращенный перевод и т. д. В современных теориях перевода к вольному переводу относятся критично. Допускается некоторая вольность при переводе, но только в ограниченном количестве и только в случаях особой необходимости. Так, А. В. Федоров утверждает, что «в верности и полноте

передачи – отличие собственно перевода от переделки, от пересказа или сокращенного изложения, от всякого рода так называемых «адаптаций» [9, с. 10].

В. Н. Комиссаров считает, что вольный перевод необязательно может быть плохим, а буквальный – хорошим, и наоборот. Его теория несоответствий основывается на том, что исходный и переводной тексты обычно не совпадают по количеству и качеству информации. Он считает, что несовпадение происходит на формальном уровне в силу того, что формальные средства выражения содержания одного и того же произведения на разных языках не совпадают. С точки зрения семантики тоже могут быть несовпадения, так как одни и те же явления, ситуации в различных языках описываются по-разному, при помощи далеко не идентичных семантических компонентов. Ученый приходит к выводу, что оригинальный и переводной тексты могут не совпадать и на уровне смысловой информации, которая складывается из семантической и ситуационной, так как несовпадающие семантические компоненты двух текстов обязательно изменяют общее количество информации в них [10].

М. Б. Раренко замечает, что в современной науке перевод понимается не просто как перевод синтаксических единиц, а как перевод синтаксических отношений, что художественное произведение на современном этапе рассматривается уже не столько в объектном, сколько в функциональном измерении. Исходя из этого, при переводе художественного произведения перед переводчиком, помимо всего прочего, стоит проблема передачи чужого национально-специфического дискурса средствами своего языка [11].

Перевод рассказа «Последнее свидание», осуществленный Сергеем Ивановым, – образец вольного перевода, в котором можно проследить вышесказанное утверждение В. Н. Комиссарова.

В ходе исследования выявлено, что соответствия между текстами в переводе установлены на уровне ключевой информации без учета формальных и семантических компонентов исходного текста:

Таблица 1

Примеры вольного перевода

Table 1

Examples of free translation

Оригинальный текст	Русский перевод
<i>Кини эрэ – маанымсык, нонноллубут, биэс уончалаах тойомсук киһи, оройуонуга туохха эрэ улахан үлэһит, куоракка билсэр дьонноох, туой кизһэ хойутаан кэлэр, ардыгар холоучук буолар. Ася кинини сөбүлээбэт...</i> [12, с. 120].	<i>И еще сегодня вечером должен был приехать тети Настин муж. Ася не любила его. Он был какой-то там районный начальник по торговой линии. Но он, как говорится, умел жить. Он и выглядел так, как должен выглядеть человек, который «умеет жить»: полноватый, солидно одетый и такой шутник, что никогда не угадаешь, о чем он действительно думает. У него и в Якутске было полно знакомых, и он являлся почти всегда слишком поздно, как нельзя приходиться к больной жене, и почти всегда навеселе... Сам веселый да еще навеселе!</i> [13, с. 228]

Для полноты картины приведем наш перевод:

Ее муж – щеголеватый человек лет пятидесяти корчил из себя начальника, занимал большую должность в каком-то районе, имел много знакомых в городе, приходил домой поздно вечером, иногда подвыпившим. Он не нравился Асе [14, с. 6].

Как видим из этого примера, в переводном тексте больше информации, которой нет в оригинальном тексте, русский перевод в два раза больше по объему. Ключевая информация передана без учета формальных и семантических компонентов исходного текста.

Это перевод-переложение, он имеет субъективный характер, переводчик даже дал героине отчество, чего нет в оригинале, если в оригинальном тексте передано смущенное состояние героя, то в русском переводе дано его описание:

Таблица 2

Пример перевода-переложения

Table 2

Translation examples

Оригинальный текст	Русский перевод
<i>Хата, киирбит киһи бэйэтэ кыбыстарга дылы. Хортууһун уһулан, тонхос гынна, дорооболосто уонна, турбахтаат, оргууй абай бэйэтин хара будьурхай баттабын имэриннэ, онтон ыйытта: – Анастасияны, Настааны көрсүөм этэ. Хайдабый? [12, с. 120].</i>	<i>Перед нею стоял человек – высокий, какой-то подчеркнуто прямой. Лицо смуглое, приятное, глаза внимательные и... нестрашные. Улыбка немного растерянная. Нет, он был не тот, кого надо бояться! – Простите. Нельзя ли мне повидать Анастасию Николаевну?.. Я узнал, она, кажется, у вас?.. [13, с. 229].</i>

В нашем переводе:

Казалось, что вошедший человек сам смущался. Сняв картуз, кивнул головой, поздоровался, постоял немного и, погладив черные кучерявые волосы, тихо спросил:

– Я бы хотел увидеть Анастасию, Настаа. Как она? [14, с. 7].

Переводчик уяснил общее содержание, его передачу на русском языке вне зависимости от языковой формы оригинала, т. е. следования содержанию: в тексте перевода вставлены диалоги между Асей и больной Настаа, которых нет в оригинальном тексте, добавлена сцена, в которой Настаа хочет присмотреться в зеркало:

– Он... там?

– На стуле... он в прихожей.— Зеркало мне... пожалуйста, дай! [13, с. 230]. – и других добавлений.

Переживания Аси в отличие от оригинала переданы в форме диалога с Настаа, когда как в рассказе переданы в форме раздумий Аси, авторской оценки и недосказанности:

Таблица 3

Пример отличия оригинала и перевода

Table 3

An example of the difference between the original and translation

Оригинальный текст	Русский перевод
<i>Ася кэри-куру туттуннар да дьулурхатык түгэх хоско хааман тэлээрэн иһэн, тохтоон турда, аа- дьоо ааны аһан киирэн курустук эттэ: – Настаа, эйигин көрсө биир киһи кэллэ. Афоня Петров үһү. Ыгырабын дуо? [12, с. 120]</i>	<i>Больная открыла глаза, тихо сказала: – Ну, давай выкладывай, что у тебя замечательного такого случилось? – Там... тетя Настя... там Афоня пришел! Петров! [13, с. 229]</i>

На наш взгляд, переводчик при переводе опустил много информации: предысторию отношений Настаа и Афанасия, состояние Аси, переживающей за больную и др., зато добавил много «своего»: диалоги между Настаа и Асей, у мужа больной появилась своя «история» и т. д., что отразилось на качестве перевода.

Вслед за М. Б. Раренко считаем, что «переводчик должен обладать определенными фоновыми знаниями, к которым относится и знание приоритетных в той или иной культуре первичных и вторичных речевых жанров для того, чтобы их воспроизвести и воспринять» [11].

Заключение

Conclusion

Таким образом, современные теории перевода допускают и объясняют возможность появления и равноправного существования в принимающей культуре нескольких вариантов перевода текста оригинала за счет различных интерпретаций переводчиками текста оригинала [1]. Проведенное исследование показывает, что в переводе рассказа, на наш взгляд, имеются серьезные отклонения от содержания оригинала, это скорее «переложение» или самостоятельное высказывание на тему оригинала. При этом отмечаем, что вольный перевод не означает плохо, что он имеет только отрицательные стороны, это одна из тенденций русского и советского художественного перевода. Благодаря переводу, данный рассказ, как и многие произведения якутских писателей, нашел дорогу к русскоязычному читателю.

Литература

1. Гарусова, Е. В. Буквализм и вольность как основная переводческая оппозиция. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bukvalizm-i-volnost-kak-osnovnaya-perevodcheskaya-oppozitsiya> (дата обращения: 19.04.2024).
2. Грунина, Ю. А. Русская школа поэтического перевода : путь от буквы к образу / Ю. А. Грунина, Е. Д. Терентьева // Филология : научные исследования, 2022. – № 6. – С. 80–91. DOI: 10.7256/2454-0749.2022.6.38329 EDN: UDJUQF. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38329 (дата обращения: 19.04.2024).
3. Леонтьева, К. И. Вольность и буквализм при поэтическом переводе: дихотомия и антиномия? / К. И. Леонтьева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2012. – № 1 (12). – С. 101–104.
4. Чайковский, Р. Р. Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты) / Р. Р. Чайковский. – Магадан : Кордис, 1997. – 197 с.
5. Толковый переводческий словарь. – URL: <https://perevodovedcheskiy.academic.ru/189/> (дата обращения: 28.03.2024).
6. Буквальный и вольный перевод. – URL: https://studme.org/162349/literatura/bukvalnyy_volnyy_perevod (дата обращения: 15.04.2024).
7. Вольный перевод. – URL: https://vk.com/wall-177138354_694?ysclid=lvqmu9alzr445110188 (дата обращения: 07.05.2024).
8. Вольный перевод – искусство интерпретации. – URL: <https://fb.ru/article/526819/2023-volnyi-perevod---iskusstvo-interpretatsii?ysclid=lvqmtxdgd9855947587> (дата обращения: 06.05.2024).
9. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – Москва : Высшая школа, 1983. – 303 с.
10. Комиссаров, В. Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты / В. Н. Комиссаров. – URL: https://classes.ru/grammar/43.Teoriya_perevoda_Lingvicticheskiye_aspekty/extfile/help2/html/unnamed_68.html (дата обращения: 01.04.2024).
11. Раренко, М. Б. О границах «точности» и «вольности» в художественном переводе / М. Б. Раренко. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-granitsah-tochnosti-i-volnosti-v-hudozhestvennom-perevode/viewer> (дата обращения: 09.03.24).

12. Габышев, Н. А. Сүүс кэпсээн : кэпсээннэр / Н. А. Габышев. – Дьокуускай, 1982. – 410 с.
13. Габышев, Н. А. Серебряная береза : рассказы / Н. А. Габышев. – Москва, 1988. – 372 с.
14. Габышев, Н. А. Короткие рассказы / Н. Габышев ; составитель Н. А. Ефремова-Снегирь ; ответственный редактор Д. Д. Жирков; [автор предисловия В. Б. Огорокова]. – Якутск : ИЦ НБ РС(Я), 2022. – 1 файл (68, [1] с.; 0,93 Мб): портр. – (Серия "Электронные издания Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия)").

References

1. Garusova EV. Literalism and liberty as the main translation opposition. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/bukvalizm-i-volnost-kak-osnovnaya-perevodcheskaya-oppozitsiya> (Accessed: 19 April 2024). (In Russ.).
2. Grunina YA., Terentyeva ED. Russian school of poetic translation: the path from letter to image. Philology: scientific research, 2022;6:80-91. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38329 (Accessed: 19 April 2024). (In Russ.).
3. Leontyeva KI. Liberty and literalism in poetic translation: dichotomy and antinomy? Philological sciences. Questions of theory and practice, 2012;1 (12):101-104, Tambov. (In Russ.).
4. Tchaikovsky RR. Realities of poetic translation (typological and sociological aspects). Magadan: Kordis, 1997:197. (In Russ.).
5. Explanatory translation dictionary. Available at: [https:// perevodovedcheskiy.academic.ru/189/](https://perevodovedcheskiy.academic.ru/189/) (Accessed: 28 March 2024). (In Russ.).
6. Literal and free translation. Available at: https://studme.org/162349/literatura/bukvalnyy_volnyy_perevod. Accessed: 15 April 2024). (In Russ.).
7. Free translation. Available at: https://vk.com/wall-177138354_694?ysclid=lvqmu9alzr445110188. (Accessed: 7 May 2024). (In Russ.).
8. Free translation is the art of interpretation. Available at: <https://fb.ru/article/526819/2023-volnyiy-perevod---iskusstvo-interpretatsii?ysclid=lvqmtxdgd9855947587>. (Accessed: 6 May 2024). (In Russ.).
9. Fedorov AV. Fundamentals of general theory of translation. Moscow: Vysshaya shkola, 1983. (In Russ.).
10. Komissarov VN. Translation theory. Linguistic aspects. Available at: https://classes.ru/grammar/43.Teoriya_perevoda_Lingvicheskkiye_aspekty/extfile/help2/html/unnamed_68.html (Accessed: 1 April 2024). (In Russ.).
11. Rarenko MB. On the boundaries of “precision” and “liberty” in literary translation. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-granitsah-tochnosti-i-volnosti-v-hudozhestvennom-perevode/viewer> (Accessed: 9 March 2024). (In Russ.).
12. Gabyshev NA. Hundred stories: stories, Yakutsk, USSR, 1982. (In Sakha).
13. Gabyshev NA. A Silver Birch: Stories. Moscow, USSR 1988. (In Russ.).
14. Gabyshev NA. Short stories. In Efimova NA, Zhirkov DD. Yakutsk, Russia, 2022. (In Russ.).

ТИТОВ Яков Нестерович – к. пед. н., магистр лингвистики, независимый исследователь.

E-mail: yatito@list.ru

Yakov N. TITOV– Cand. Sci. in Pedagogy, Master of Linguistics, Independent Researcher.